

ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ЧАСТНОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ

Ж.Ф. Алиева
jale-aliyeva@hotmail.com

Ф.А. Дурсунова
fatimad@bk.ru

Бакинский государственный университет
(Баку, Азербайджан)

А.В. Штанов
Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России (Москва, Россия)
ashtanov@rambler.ru

В методике преподавания иностранных языков неотъемлемое место занимает вопрос межъязыковой интерференции – первичная языковая личность может вступать в противоречие с формируемой вторичной языковой личностью на ранних этапах этого процесса. Это обусловлено доминирующим характером родного языка по сравнению с иностранным и проявляется либо на формальном уровне путем механического переноса определенной формы исходного родного языка из одного из его ярусов – фонетического, лексического или грамматического, либо на ассоциативном уровне смыслов и понятий, когда из родного языка при построении речи на иностранном переносится актуальная для родного, но «пустая» для иностранного языка ассоциация, актуализированная в рамках конкретных речевых понятийно-смысловых связях. Как правило, речь идет о калькировании, приводящем к последствиям различной смысловой сложности – от блокирования определенного фрагмента речевого произведения на иностранном языке ввиду его полной бессмысленности до неточности вплоть до смыслового искажения. Межъязыковая интерференция проявляет себя по-разному в различных языковых парах. Здесь актуальным для исследования является то, как относятся друг к другу языки соответствующей пары – абсолютно разные генеалогически и типологически; совпадающие либо генеалогически, либо типологически; близкородственные языки, совпадающие как генеалогически, так и типологически. Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении специфики интерференции в паре близкородственных языков на материале двух языков – азербайджанского и турецкого языков, где первый является родным, а второй – иностранным. Проведённое авторами исследование свидетельствует о том, что значительная схожесть двух языков обеспечивает ряд позитивных результатов и дает абсолютно особый тип интерференции, нуждающийся в детальном изучении в целях преодоления негативного влияния исходного родного языка на иностранный в процессе его изучения.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, азербайджанский язык, турецкий язык, методика преподавания иностранного языка, калькирование, ассоциативный перенос.

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблема межъязыковой интерференции, обусловленная влиянием языковой системы родного языка при овладении языковой системой иностранного языка и в ходе использовании в речи, уже не одно десятилетие стоит на повестке дня лингвистических исследований, поставленных на службу создания и развития различных техник и

технологий педагогической деятельности. Между тем, анализируя новые формы и методы обучения иностранному языку, можно без сомнения сделать вывод о том, что большинство из них так или иначе связаны с поиском путей снижения негативного интерферирующего влияния родного языка на когнитивные, а также речевые процессы овладения системой иностранного языка [Kim & Piper, 2019; Verhoeven, Perfetti & Pugh, 2019]. То есть вопросы межъязыковой интерференции и в настоящее время не потеряли своей актуальности – вывод о решении проблемы межъязыковой интерференции является объективно преждевременным [Герасимова, 2015, с. 61].

Проблемы межъязыковой интерференции в языковой паре, представленной либо типологически, либо генеалогически разными языками, на первый взгляд носят более очевидный характер в виду имеющих место принципиальных системных различий, проявляющихся на основных языковых ярусах – фонетическом, грамматическом и лексическом. Но наряду с очевидностью данных различий, также вполне четкий характер носят и методические приемы преодоления негативного влияния родного языка.

Гораздо более сложный и тонкий характер межъязыковая интерференция носит на примере языковой пары типологически и генеалогически родственных языков, к каким, например, относятся азербайджанский и турецкий языки – агглютинативные языки огузо-сельджукской подгруппы огузской группы (юго-западная группа тюркских языков). В рамках своей подгруппы данные два языка являются самыми близкими друг другу «живыми» языками, так как кроме них в подгруппе представлены еще лишь два «мертвых» языка – сельджукский и староосманский [Баскаков, 1952, с.125].

При всей своей типологической и генеалогической схожести, следует понимать, что, тем не менее, каждый из двух языков прошел свой путь развития, испытывая на нем влияние иных языков: «Если же взглянем на вопрос о смешении или несмешении языков, должны будем согласиться, что нет и быть не может ни одного чистого, несмешанного языкового целого» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 363].

Азербайджанский язык на различных этапах своего развития испытывал на себе влияние исторически титульных языков Востока – арабского и персидского [Bosnali, 2011, p. 28-29]. Трудно также переоценить влияние на азербайджанский язык, которое оказали турецкий и русский языки [Karataş, 2019, p. 973-975].

В турецком же языке помимо традиционных для языков данного региона элементов влияния арабского и персидского языков, на протяжении различных периодов развития под воздействием политики вестернизации наблюдалось серьезное влияние западных языков, прежде всего французского, а также на современном этапе английского языков [Кононов, 1976, с. 72-73]. Все это в совокупности не могло не привести к формированию различий в ассоциативных системах даже таких близких языков, как турецкого и азербайджанского.

Влияние одного языка на другой в плане источника происхождения данного влияния может быть принципиально двух типов:

- естественное, т.е. обусловленное языковыми и речевыми факторами, – нередко имеет место в период становления одного из языков, когда уже сформировавшийся язык оказывает влияние на молодой, формирующийся язык, а также наиболее распространено в рамках межъязыковых контактов [Zengin, 2017, p. 293-294];
- обусловленное политическими факторами как часть проводимой государственной политики.

Здесь следует отметить, что исторически ареал распространения азербайджанского языка был объектом борьбы за территории и сферы влияния Персии (Ирана), Османской империи (Турции) и Российской империи (СССР, России). Данная

борьба сопровождалась политически обусловленным навязыванием азербайджанскому языку персидского, османского и русского языковых компонентов. При этом не следует снимать со счетов и естественные межъязыковые контакты между азербайджанцами и представителями указанных языковых групп, а также стоит упомянуть историческое влияние арабского языка, которое имело место в период распространения ислама на территорию современного Азербайджана в середине VII века [Abdullayeva, 2019, p. 1-2].

На современном этапе политическая составляющая межъязыкового влияния также сохраняется. Например, после распада СССР и в результате усиления политического и культурно-гуманитарного влияния Турции в регионе, которое осуществлялось как элемент политики неопантюркизма, вместе с постепенным переходом от кириллицы на латинский алфавит в 1992-2001 гг. произошло усиление тюркского языкового компонента под влиянием турецкого языка. Однако данное влияние в большей степени было обусловлено не внешнеполитическим воздействием, а проводимой в Азербайджане политикой построения независимого суверенного государства с азербайджанским тюркским титульным этническим лицом.

В целом же азербайджанский язык является зрелым и прочно сформированным, чтобы испытывать системное воздействие какого-либо иного языка, в том числе и самого близкого турецкого [Герасимова, 2015, с. 159-160].

Размышления о том, что два народа – азербайджанский и турецкий - говорят на одном языке, в большей степени относятся к политической сфере и звучат в рамках проводимой Турцией в отношении всех тюркоязычных государств политики “bir millet, iki devlet” (один народ – два государства) – данная политика имеет много сходств с понятием «русского мира». В этой связи в турецком языке тюркские языки нередко именуются с использованием термина “lehçe” (диалект, наречие / Azerbaycan lehçesi – азербайджанский диалект) либо термина “Türkçe” (турецкий язык / Azerbaycan Türkçesi – турецкий язык Азербайджана), в то время как сам турецкий язык именуется исключительно как “Türkiye Türkçesi” (турецкий язык Турции). Между тем, при всей своей генеалогической и типологической близости во всех отношениях – и с политической, и, естественно, с лингвистической точки зрения перед нами два близкородственных, но разных и уникальных языка [Tokat, 2017, p. 87].

2. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Интерференция – естественное речевое явление билингвального происхождения, когда имеет место константное или временное, ситуативное доминирование языковой и речевой системы одного языка над аналогичными системами другого языка в рамках речевой деятельности человека, владеющего соответствующими двумя языками. Иногда интерференцию связывают исключительно с влиянием родного языка на иностранный, однако в случае, если человек владеет несколькими иностранными языками, то может иметь место также и интерференция одного иностранного языка на другой, а в некоторых случаях – интерферирующее влияние иностранного языка на родной. В данном контексте принципиально сделать оговорку, что речь не идет о каком-либо прямом влиянии одного языка на другой в рамках межъязыковых контактов – данное влияние может иметь место в ходе речемыслительной деятельности одного человека (как одноязычной, так и в ходе обеспечения межъязыковой коммуникации посредством перевода), когда одна система одного языка, которым владеет человек, начинает оказывать влияние на систему другого языка, которым он также в той или иной степени владеет.

В основе интерференции лежат ассоциативные поля, непосредственным образом связанные с таким явлением, как национальная сетка понятий, – это касается ассоциативной понятийно-смысловой интерференции, которая далее проявляется на

лексическом, фразеологическом, а также грамматическом (морфологическом и синтаксическом) уровнях [Ercañ & Gürbüç Us, 2019, p. 608-609] и обусловлена концептуальными различиями ассоциативно-понятийного плана, которые либо регулярным образом (константно), либо временно (ситуативно) проявляются в речи одного человека на стыке двух языковых и речевых систем.

Аналізу здесь подлежат не только фрагменты повседневно-обиходного языка, но также и различные профессиональные дискурсы. И в этом смысле можно уверенно констатировать, что речевая интерференция может иметь место не только в билингвальной среде, но и в рамках монолингвальной речевой коммуникации, когда происходит неосознанный перенос элементов одного речевого дискурса в другой. Даже такой максимально подвижный и открытый дискурс, как политический, который иногда характеризуется как гибридный и содержит в себе значительное количество компонентов других дискурсов, в том числе и повседневно-обиходного, может становиться полем для дискурсивной монолингвальной интерференции. Речь здесь идет не о тех случаях, когда в целях оживления речи и придания ей речевой непосредственности и подвижности для завоевания расположения аудитории говорящий намеренно допускает речевые вкрапления разговорного плана, а о ситуации речевого общения, когда говорящий не владеет в функциональном плане на достаточном уровне совокупностью речевых средств политического дискурса родного языка и начинает излагать соответствующее профессионально-ориентированное содержание исключительно речевыми средствами разговорного языка.

Данная ситуация, нормальная для повседневно-обиходного общения, является абсолютно неприемлемой для профессиональных речевых ситуаций, где это и будет считаться монолингвальной интерференцией.

Наряду с ассоциативной понятийно-смысловой интерференцией существует и так называемая формальная интерференция, обусловленная переносом не ассоциативно-смыслового образа из одной речевой системы в другую в ходе речевой деятельности, а простым копированием внешней фонетической формы под влиянием доминирующих фонетических образцов, хранящихся в сознании человека.

Основным следствием ассоциативной понятийно-смысловой интерференции билингвального типа является такой вид ошибки, как калькирование. По сравнению с такими привычными для методики преподавания языков ошибками, как грамматические, лексические, смысловые (общее непонимание или ситуативное искажение смысла) ошибки, имеющими в значительной степени языковое, а не речевое происхождение (банальное незнание какой-либо языковой единицы или некорректное использование в речевом потоке во взаимодействии с другими единицами для адекватного восприятия или корректного построения фразы), калькирование – это сугубо речевое явление, связанное с неоправданным переносом актуальной ассоциативной единицы из речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке (в случае переводческой деятельности) или использованием актуальной для одного языка ассоциативной единицы при построении речи на другом языке. При этом, несомненно, родной язык, как доминирующая система, оказывает в большей степени интерферирующее влияние на человека. В случае, когда речь идет о процессе изучения иностранного языка, обучающийся в значительной степени обречен быть под влиянием интерференции, так как языковая и речевая системы иностранного языка еще только находятся в стадии формирования, а обучающийся пока не имеет достаточного речевого опыта, чтобы самостоятельно противостоять этому.

Здесь следует также отметить и существование обратной интерференции, когда речь идет о так называемом учебном переводе с иностранного языка на родной, который используется как одна из форм контроля (возможно, не самая лучшая, но особенно на

первых этапах изучения иностранного языка неизбежна) правильности усвоения грамматического или лексического материала соответствующего иностранного языка. Здесь интуитивно доминирующим становится не родной язык, а язык, который в конкретном виде учебной речевой деятельности является исходным – устный или письменный текст на родном языке обучающийся интуитивно начинает строить по канонам исходного иностранного языка.

3. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ «АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК – ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК»

Близкородственный характер азербайджанского и турецкого языков порождает объективную основу для формальной интерференции, а уникальность каждого из языков – для ассоциативной понятийно-смысловой интерференции.

При сравнительно-сопоставительном анализе близкородственных языков, как правило, основной акцент принято делать именно на формальной интерференции. Мы также не обойдем ее стороной, рассмотрев на всех языковых уровнях, таких как (в данной статье не предполагается выделение всех языковых и речевых компонентов, приводящих к интерференции, так как это – вопрос отдельного методического исследования, приводимый фактический материал носит исключительно иллюстративный характер):

1) Фонетический уровень – сопоставительный анализ фонологических единиц азербайджанского и турецкого языков дает основание для утверждения, что интерференция в речи на турецком языке под влиянием родного азербайджанского языка на фонетическом уровне обусловлено следующими факторами:

а) Имеющиеся случаи отхода в азербайджанском языке от закона гармонии гласных и согласных, который в турецком языке соблюдается более последовательно. Например, в турецком языке действует строгий закон гармонии согласных (по звонкости и глухости). К примеру, слово “ağaç” (дерево) оканчивается на глухую согласную “ç”, что обуславливает при присоединении, аффиксов, имеющих фонетические варианты как с глухой, так и со звонкой первой согласной, использование фонетических вариантов, начинающихся с глухих согласных (ağaç-ta, ağaç-tan). В азербайджанском же языке и к звонким, и к глухим согласным на конце слова присоединяются лишь аффиксы, начинающиеся со звонкой согласной (əlāmət – əlamətdar). Причем за редким исключением на месте глухих согласных “**p, ç, t, k**” на конце турецких имен существительных в азербайджанском языке стоят звонкие “**b, c, d, g**”: (тур.) **kitab** – (аз.) **kitab**; (тур.) **ağaç** – (аз.) **ağac**; (тур.) **renk** – (аз.) **rəng**; (тур.) **tat** – (аз.) **dad**.

б) Наличие в азербайджанском языке близких фонем, выполняющих функцию одной фонемы турецкого языка: (аз.) **dənışmaq / görmək** – (тур.) **konuşmak**

в) Наличие в азербайджанском языке фонем “э” (наряду с “e”), “х” (наряду с “h”), “q” (наряду с “g”), не имеющих полных аналогов в звуковом составе турецкого языка.

г) Обратное устойчивое сочетание ряда фонем в турецком языке по сравнению с прямым сочетанием в азербайджанском языке. Например, в азербайджанском языке в середине слова регулярно встречается сочетание “r-p” (**ya**rp**aq, to**rp**aq**), а в турецком – “p-r” (**ya**pr**ak, to**pr**ak**) при общем в целом совпадении семантики слов.

Интерферирующее влияние свойств артикуляционной базы родного (азербайджанского) языка на турецкий язык в абсолютном большинстве случаев проявляется в виде ошибок моторного характера. Сенсорных ошибок здесь быть не может, так как обучающийся не может не слышать разницы между звуками родного азербайджанского и иностранного турецкого языков. Ошибка допускается в связи с тем, что у обучающегося уже имеется определенный когнитивный образец фонемы, а в случае с родственными языками сознание интуитивно выключает навык фиксации

различия, и как результат – имеет место перенос фонетического образа из родного азербайджанского языка в турецкий, что естественным образом негативно сказывается на достижении необходимого уровня культуры речи на турецком языке.

2) Грамматический уровень – содержит значительный по составу массив грамматического материала, представленный:

- грамматическими единицами, присутствующими в одном языке и отсутствующими в другом;
- схожими по значению грамматическими единицами, отличающимися в способах внешнего оформления;
- схожими по форме грамматическими единицами, отличающимися по значению
- случаями различного грамматического оформления параллельных синтаксических единиц.

Например:

- (аз.) Ürəkdən salamlayıram. – (тур.) Yürekten selamlıyorum (Я сердечно приветствую) – в азербайджанском языке отсутствует грамматическая форма турецкого языка “şimdiki zaman” (настоящее время на “-yor”), вместо которого используется форма “geniş zaman” (временная форма «настоящее-будущее»).
- (аз.) Azərbaycana səfərimi xatırlayıram. – (тур.) Azerbaycan ziyaretimi hatırlıyorum (Я вспоминаю / помню свой визит в Азербайджан) – в словосочетании «визит в Азербайджан» в азербайджанском языке используется форма дательного падежа «визит (куда?) в Азербайджан» (Azərbaycana səfərim), в то время, как в турецком языке актуальным является определительное словосочетание с относительным изафетом “Azerbaycan ziyareti” (досл.: азербайджанский визит).
- (аз.) sonuncu dəfə - (тур.) son defa (в последний раз) – для азербайджанского языка актуальным является использование так называемого «местоимения-порядкового числительного» “sonuncu” с аффиксом порядкового числительного “son + uncu”, в то время, как в турецком языке используется прилагательное “son” (последний).
- (аз.) Ən mühüm problemləri müzakirə etməyi təklif edirəm. – (тур.) En mühim problemleri müzakere etmeyi teklif ederim (Я предлагаю обсудить самые важные проблемы) – в двух языках различается порядок оформления грамматической единицы временной формы «настоящее-будущее» (geniş zaman): в азербайджанском языке “təklif ed-ir-əm”, а в турецком языке – “teklif ed-er-im”, причем данное различие является не случайным, а закономерным.

3) Лексический уровень – в основном представлен случаями так называемой межъязыковой омонимии, когда в обоих языках используются лексические единицы, практически полностью совпадающие по форме с учетом фонетических различий, но имеющие различную семантику:

- (аз.) gözləmək (ждать, оберегать, стеречь, блюсти): Yeməyi nə qədər gözləməliyik (Сколько мы должны ждать чтобы поесть)? – (тур.) gözlemek (поджидать, выжидать; наблюдать, следить, высматривать; всматриваться, обводить взглядом), но “beklemek” (ждать, ожидать; охранять, сторожить): Yemeği ne kadar bekleyeceğiz?
- (аз.) ərik (абрикос) – (тур.) erik (слива); (аз.) baba (дедушка) – (тур.) baba (отец); (аз.) уартақ (лепить) – (тур.) уартак (делать); (аз.) görüş (встреча)

– (тур.) *görüŝ* (взгляд, точка зрения); (аз.) *qaysı* (курага) – (тур.) *kaysı* (абрикос); (аз.) *subay* (одинокий, холостяк, незамужняя) – (тур.) *subay* (офицер); (аз.) *pul* (деньги) – (тур.) *pul* (почтовая марка; чешуя; головка гвоздя; бирка) и т.д.

4) Ассоциативный понятийно-смысловой уровень – на данном уровне проявляются уникальные фрагменты национальной сетки понятий каждого из двух языков, возникшие под влиянием отличающихся друг от друга факторов или под влиянием разных языков (как правило, западных в части, касающейся турецкого языка, и русского или персидского для азербайджанского языка):

- (аз.) *sərmaуə qouuluŝu* (капиталовложение) – под влиянием русского языка (*sərmaуə* - капитал; *qouuluŝ* – вложение) – (тур.) *yatırım* (отглагольное имя от каузатива “*yatırmak*” / заставить лечь, вложить);
- (аз.) “*tələblərə cavab vermək*” (отвечать требованиям – полная ассоциативная калька с русского языка) – (тур.) “*talepleri karŝılamak*” (*досл.*: встречать требования – калька английского выражения “*meet the requirements*”);
- (аз.) “*əks əlaqə*” (*техн.* обратная связь – полная ассоциативная калька с русского языка) – (тур.) “*geri besleme*” (*досл.*: обратное кормление – калька английского выражения “*feedback*”).

При всей важности первых трех уровней, они все-таки являются отражением формальной языковой интерференции – интерференции, исходящей из различия форм знаков. Данная интерференция может быть преодолена уже на первых этапах изучения турецкого языка как иностранного при условии четкого методического обеспечения данного процесса средствами и приемами, разработанными именно для языковой пары «азербайджанский язык – турецкий язык».

Ассоциативная понятийно-смысловая интерференция имеет уже речевое происхождение. Ее игнорирование приводит к более серьезным речевым последствиям, мешающим в полной мере обучающимся овладеть турецким языком как иностранным, избежать регулярного понятийного калькирования при построении речи на турецком языке или в ходе обеспечения межъязыковой коммуникации посредством перевода. Наряду с разработкой эффективных методических приемов преодоления данного типа интерференции, следует понимать необходимость наличия определенного речевого опыта в части, касающейся речемыслительной деятельности на турецком языке, т.е. борьба с ассоциативной понятийно-смысловой интерференцией носит гораздо более долгосрочный характер и не должна ограничиваться начальным уровнем изучения турецкого языка как иностранного.

Даже без детального анализа различия всех уровней, проявляющиеся различия между азербайджанским и турецким языками, наглядно видны на примере нижеследующих двух функционально параллельных текстов:

Азербайджанский язык	Турецкий язык
Azərbaycanın Birinci vitse-prezidenti Mehriban Əliyeva Rusiya Hökumətinin sədri Dmitri Medvedevlə görüşüb.	Azərbaycan Cumhurbaşkanı Birinci Yardımcısı Mehriban Aliyeva, Rusya Başbakanı Dmitri Medvedev ile görüştü.
Rusiya Federasiyasında rəsmi səfərdə olan Azərbaycan Respublikasının Birinci vitse-prezidenti Mehriban Əliyeva noyabrın 21-də Rusiya Federasiyası Hökumətinin sədri Dmitri Medvedevlə görüşüb.	Rusiya Federasyonu'nda resmi ziyarette bulunan Azərbaycan Cumhuriyeti Cumhurbaşkanı Birinci Yardımcısı Mehriban Aliyeva, 21 Kasım'da Rusya Federasyonu Başbakanı Dmitri Medvedev ile görüştü (bir araya geldi).

AZƏRTAC-ın xüsusi müxbiri xəbər verir ki, Azərbaycanın Birinci vitse-prezidenti Mehriban Əliyeva Rusiya Hökumətinin Qəbullar Evinə gəldi. Rusiya Hökumətinin sədri Dmitri Medvedev Azərbaycanın Birinci vitse-prezidenti Mehriban Əliyevanı qarşıladı.	Azərbaycan Devlet <i>Haber Ajansı</i> (AZERTAC), Başbakanlığa geçen Azərbaycan Cumhuriyeti Cumhurbaşkanı Birinci Yardımcısı Mehriban Aliyeva'nın burada Rusya Federasyonu Başbakanı Dmitri Medvedev tarafından karşılandığını belirtti.
--	---

Рассматривая природу интерференции в рамках конкретной языковой пары, можно установить наличие так называемой ассоциативной интерференции второго плана, когда через родной язык на изучаемый иностранный язык влияние оказывает другой иностранный язык, который имеет значительное историческое или синхронное воздействие на родной язык, или когда происходит постепенное замещение родного языка на другой язык вследствие его доминирующего характера по той причине, что человек полностью и надолго погружен в языковую среду иного языка. Так, достаточно распространенной является ассоциативная интерференция второго плана из азербайджанского языка в турецкий под влиянием русского языка на азербайджанский.

В этом контексте экспериментальным путем на учебном занятии, например, была зафиксирована распространенная смысловая калька, когда русскоговорящие студенты-азербайджанцы, у которых более родным уже является русский язык, а азербайджанский используется только в бытовой плане, в качестве соответствия в турецком языке выражения «выдерживать вино» предлагали вариант “şarap tutmak” (досл.: держать вино) вместо актуального “şarap bekletmek” (досл.: заставлять вино ждать), в то время, как в азербайджанском языке актуальным в данном случае является вариант “şərab köhnəltmək” (досл.: состаривать вино). Данный пример не является единичным, что говорит о закономерной причинности рассматриваемого явления.

К слову, говоря о вторичной интерференции, интересным представляется опыт преподавания азербайджанского языка в Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России (МГИМО). Здесь занятия по азербайджанскому языку проводятся в бакалавриате на факультете международных отношений в группах, изучающих турецкий язык по программе основного иностранного языка. Изучение азербайджанского языка является обязательным в соответствии с учебной программой второго иностранного языка наряду с английским, с той лишь разницей, что общий объем аудиторной нагрузки по английскому языку за 4 года обучения составляет 750 часов, в то время, как по азербайджанскому языку общий бюджет аудиторного времени составляет 500 часов, что соответствует четырем часам занятий в неделю по сравнению с шестью часами занятий в неделю по английскому языку и десяти часам – по турецкому языку. Среди студентов МГИМО, изучающих турецкий и, соответственно, параллельно с ним азербайджанский языки, как правило, нет студентов-иностранцев, и если встречаются студенты-азербайджанцы, то речь идет о детях, которые выросли в России в русскоязычной среде и которые либо совсем не знают азербайджанский язык, либо владеют им на уровне, ограниченном повседневно-обиходным бытовым вариантом. В данных условиях интерферирующему влиянию уже в большей степени подвергается азербайджанский язык. Влияние на него оказывает язык повседневного общения - русский язык и иностранный турецкий язык, который по степени интенсивности преподавания и уровню формирования языковой личности идет на втором месте после русского языка. При этом, особенно на младших курсах, интерферирующее влияние турецкого как доминирующего в учебном процессе иностранного языка проявляется не только по отношению к родственному азербайджанскому языку, но и английскому языку, и это несмотря на то, что у

обучающихся уже имеются знания английского языка в объеме программы средней школы, причем нередко с углубленным изучением английского языка. Данное влияние в значительной степени обусловлено отсутствием навыка переключения с одного иностранного языка на другой, и в этих условиях тот иностранный язык, по которому познавательный процесс является более интенсивным, становится доминирующим, а, следовательно, становится после родного языка вторым источником интерференции.

4. МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОПРОСОВ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ «АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК – ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК»

В целях преодоления интерферирующего влияния родного азербайджанского языка на иностранный турецкий можно принципиально предложить два стратегических методических направления:

(1) Регулярное создание на занятиях по турецкому языку ситуаций межъязыкового контакта – в этом случае изучение иностранного турецкого языка будет осуществляться через формирование параллельных пар единиц различных уровней языков с параллельной регулярной фиксацией совпадений, сходств или различий между двумя языками, т.е. изучение через родной язык. Эффективность работы в данном направлении будет определяться тем, насколько методически грамотно будет разработана система фиксации различий между двумя родственными языками. Принципиальным здесь является тот факт, что работа с различиями должна носить не спорадический, а именно системный характер, т.е. данные различия должны быть систематизированы по ярусам языка, и практически к каждому из выделенных актуальных различий должна быть своя методическая подводка. Данное направление требует создание своих собственных учебников турецкого языка, подготовленных именно для языковой пары «азербайджанский / родной – турецкий / иностранный». Если в данном случае без каких-либо дополнительных методических усилий применять просто принцип естественной опоры на родной азербайджанский язык при изучении иностранного турецкого, то мы столкнемся с ситуацией переноса актуальных ассоциаций из сетки понятий родного языка в сферу речевой деятельности на иностранном языке, что и создает условия для интерференции.

(2) Максимальное исключение контактов двух языковых систем на занятиях по турецкому языку, т.е. организация учебного процесса исключительно на основе языковой системы турецкого языка с использованием только аутентичных учебников турецкого языка. Данная методика в принципе уже используется, а эффективность ее может быть обусловлена регулярной корректирующей деятельностью преподавателя, который в идеале должен быть сам носителем турецкого языка, т.е. предоставлять обучающимся на занятиях образцы наполнения речевой деятельности на турецком языке.

На самом деле, оптимальным является сочетание двух указанных методических стратегий, где на первом этапе используются методики и учебники, разработанные именно для обучающихся турецкому языку, у которых родным языком является азербайджанский, с постепенным последующим переходом на аутентичные учебники, используемые преподавателями – носителями турецкого языка.

В методических целях элементы сходства могут быть использованы в качестве определенной опоры при изучении русского языка. Что касается элементов, различных в обоих языках, то они являются источником интерференционных ошибок и должны быть предметом особого внимания методистов. Данные о сходстве и различии родного и изучаемого языков могут рассматриваться как лингвистическая основа для построения методики обучения турецкому языку обучающимся с родным азербайджанским языком.

Кроме того, в ходе исследования было установлено, что интерферирующее влияние азербайджанского языка на турецкий язык может быть ослаблено и преодолено, если в учебном процессе будет осуществляться последовательная и целенаправленная работа по предупреждению и преодолению интерференционных ошибок с опорой на принцип сознательности со стороны обучающихся с параллельным четким восприятием турецкого языка как иностранного, а не как видового варианта азербайджанского языка, следуя принципу «Я говорю по-азербайджански, поэтому я знаю турецкий».

Отдельное место в вопросе интерференции и способов ее преодоления занимает анализ учебной базы, на основе которой ведется преподавание иностранного языка – учебных пособий и учебников, задействованных на занятиях по иностранному языку.

В тюркоязычных государствах турецкий язык, как правило, преподается в турецких лицеях, и для преподавания турецкого языка принято использовать аутентичные учебники трех видов:

1) Учебники, предназначенные для преподавания турецкого языка как иностранного, т.е. ориентированные на иностранных обучающихся, приступающих к изучению турецкого языка «с нуля», например, такие, как:

- Yeni Hitit (Yabancılar için Türkçe) / Ders kitabı ve Çalışma kitabı (1-3). Ankara Üniversitesi Basımevi, 2011. Ankara Üniversitesi TÖMER

- Adım adım Türkçe. Yabancılar için. Dilset Yayınları / Ders kitabı ve Alıştırmalar kitabı (1-5).

- Türkçe okuyorum. Dilmer Yayınları (1-4).

- Yabancı dilim Türkçe. Dilmer Yayınları (1-5).

- İstanbul. Yabancılar için Türkçe. Ders kitabı ve Çalışma kitabı (A1-C1). Kültür Sanat Basımevi. Baskı 2012.

- Gökuşağı Türkçe. Yeni öğrenenler için. Dilset Yayınları, 2008. Dil bilgisi, Ders kitabı ve Çalışma kitabı (1-3).

- Ebru Türkçe. Dilset Yayınları, 2007. Ders kitabı (1-2).

- Türkçe öğrenelim (1-4) и т.д.

Эти учебники являются базовыми и наиболее часто используемыми для преподавания турецкого языка обучающимся с родным азербайджанским языком. Между тем, в данных учебниках в принципе не учитывается языковой опыт обучающихся, и с точки зрения их методической концепции не имеет абсолютно никакой разницы то, на каком родном языке говорит обучающийся. Они построены на основном методическом принципе безассоциативности восприятия грамматического и лексического материала. По причине отсутствия учета языковых особенностей адресной аудитории, вопросам фонетики в данных учебниках в принципе не уделяется сколь-нибудь существенного внимания. Обучающийся при работе с учебником в зависимости от специфики родного языка самостоятельно выстраивает ассоциативные комплексы, мерилем корректности которых является речевая деятельность на турецком языке, подкрепляемая аудио или видео упражнениями.

Когда речь идет о типологически разных языках, каковых очевидное большинство среди родных языков обучающихся адресной аудитории, то формальное интерферирующее влияние родного языка на изучаемый в качестве иностранного турецкий язык либо сведено к минимуму, либо имеющие место различия являются просто настолько очевидными, что не обратит на них внимание невозможно. Более сложный характер имеют случаи фонетической близости, но не идентичности.

Отсутствие в рассматриваемой группе учебников проработанной и систематизированной методики преодоления интерференции (не только фонетической, лексической и грамматической, но и, что самое важное, ассоциативной понятийно-смысловой) родственных тюркских языков, обусловленной данной методикой

специальной системы упражнений на преодоление интерференции, переводит обозначенную проблему исключительно в поле компетенции преподавателя, т.е. существенно снижает базовую эффективность и продуктивность данных в принципе достаточно добротных учебников.

Это вызывает необходимость разработки специальной системы упражнений, ориентированной на преодоление всех видов интерференции. В такой системе упражнений должны присутствовать задания, направленные на формирование и закрепление орфографических умений и навыков, а также задания, направленные на выработку речевых умений и навыков, подводящих обучающихся сначала к подготовленной, а затем уже и к неподготовленной спонтанной речи на турецком языке без вкрапления элементов так называемого азербайджанско-турецкого «речевого суржика».

2) *Аутентичные учебники турецкого языка для турецких школ*, т.е. ориентированные на носителя турецкого языка как родного. Данные учебники в принципе не содержат методiku преподавания турецкого языка как иностранного, построены на абсолютно иных речевых и методических принципах, в отличие от учебников для иностранцев рассчитаны на гораздо большее количество аудиторных часов, т.е. отсутствует необходимый элемент интенсивного обучения. Они основываются на речевом опыте детей-носителей турецкого языка соответствующего возраста, который серьезным образом отличается от речевого опыта обучающихся, говорящих на азербайджанском языке.

3) *Учебники турецкого языка для иностранцев с преподнесением объяснительного материала на ином языке* – английском, немецком, французском и т.д. языках, изданные как в Турции, так и за рубежом (например, *A Practical Course In Turkish. Yabancılar Pratik Türkçe Dersleri*. Doruk Yaımcılık, Ankara, 2006).

4) *Учебники турецкого языка, подготовленные в России на русском языке*, ориентированы на русскоязычную аудиторию.

Учебники, указанные в группе 3 и 4, крайне редко используются в учебном процессе для преподавания турецкого языка студентам-азербайджанцам.

При использовании перечисленных учебников всех типов в любом случае требуются некие дополнительные компенсаторные усилия, предполагающие подготовку рабочих тетрадей, учитывающих специфику взаимодействия двух родственных азербайджанского и турецкого языков.

5. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССА ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРИРУЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЙ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ «АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК – ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК»

Говоря о способах и методах преодоления интерферирующего влияния родного языка на иностранный, стоит, во-первых, отметить следующую закономерность. Элементарные формальные языковые погрешности, обусловленные интерференцией, как правило, устраняются непосредственно в ходе речевой деятельности благодаря либо компенсаторной, либо корректирующей функции речи: речевые механизмы речемыслительной деятельности при восприятии речевого фрагмента либо компенсируют образующиеся вследствие определенной языковой некомпетентности содержательные смысловые лакуны, либо автоматически корректируют языковые огрехи фонетического, грамматического и лексического плана за счет адекватного контекстуального восприятия, либо в тех случаях, когда два первых варианта не дают положительного речевого результата, то просто блокируют определенный фрагмент речевого произведения при его восприятии как нераскодированный отрезок.

В остальных же случаях интерференция требует принятия системы серьезных мер, позволяющих с самого раннего уровня изучения иностранного языка выстраивать механизм, ориентированный, в первую очередь, даже не на преодоление интерференции, а на то, чтобы ее не допустить – т.е. превентивный механизм.

В качестве не отдельных конкретных мер, а общих стратегических методических и воспитательных направлений работы для языковой пары «азербайджанский язык – турецкий язык», можно выделить следующие:

1) Разработка фундаментального фонетического курса, учитывающего особенности фонетических систем азербайджанского и турецкого языков: от самого простого – параллельная работа со слогами (tə – te – ta; rə – re – ra; luq – luk; gon – kom; möv – mev; cud – cut), словами (tərəf – taraf; dostluq – dostluk; qonşuluq – komşuluk; mövcud – mevcut), словосочетаниями вплоть до перехода в плоскость синтагм и развернутых звуковых комплексов.

2) Сопоставительная работа с ассоциативными полями на уровне национальной сетки понятий:

(аз.) qarşılıqlı təsir – (тур.) karşılıklı tesir (взаимовлияние); (аз.) qarşılıqlı fəaliyyət – (тур.) ortak faaliyet (совместная деятельность); (аз.) qarşılıqlı münasibətlər – (тур.) ikili ilişkiler; (аз.) qarşılıqlı iddia – (тур.) cevap dilekçesi (встречный иск);

(тур.) mehriban qonşuluq əlaqələri – iyi komşuluk ilişkileri (но не “alakaları” – принадлежность чему-л., связи с чем-л., причастность чему-л., заинтересованность в чем-л.) – добрососедские отношения;

strateji tərəfdaşlıq – stratejik ortaklık (“taraftaşlık” отсутствует в турецком языке, имеется вариант от слова “yan”, являющегося частичным синонимом слова “taraf” – “yandaşlık” – приверженность) – стратегическое партнерство;

fəal siyasi dialoq – reel (gerçek) siyasi diyalog (но не “fail”) – реальный политический диалог.

3) Работа в поле синтаксиса: выделение в обоих языках параллельных актуальных стереотипных синтаксических моделей различного уровня и сложности (от словосочетания, до группы предложений) с закреплением различий в формах выражения отдельных элементов смысла. Например: (аз.) Rusiya Federasiyasının Prezidenti – (тур.) Rusya Federasyonu Devlet Başkanı (в турецком языке при именовании официальных должностей применяется относительный изафет, в то время, как в азербайджанском языке – притяжательный изафет).

4) Активное использование различных методических приемов фиксации положительного речевого опыта.

5) Аналитическая работа и разбор аутентичных текстов, выделение и закрепление ассоциативных закономерностей.

6) Определение речевых стратегий иностранного языка по сравнению с родным с соответствующим методическим наполнением учебных материалов.

7) Формирование психологической мотивационной установки на изучение соответствующего языка как иностранного: особенно это является актуальным для языковой пары родственных языков, таких, как азербайджанский и турецкий. Это можно делать с применением социолингвистического компонента:

- демонстрация восприятия турками речи иностранца нетюркского происхождения и отношение турок к так называемому «суржику», образовавшемуся на стыке турецкого и иного тюркского языка, решительным образом отличается – последний вариант нередко воспринимается не совсем позитивно;
- демонстрация места в социуме человека, обладающего и не обладающего культурой речи.

8) Высокий уровень речевой компетентности речевой деятельности на двух языках самого педагога – в части, касающихся близких родственных языков, нередки случаи, когда все проблемы, связанные с интерференцией на стыке азербайджанского и турецкого языков, присущи самому педагогу-азербайджанцу. Повышение речевой квалификации педагога и активное использование преподавателей-носителей – один из основных путей решения данной проблемы. Причем по вопросу педагогов-носителей следует отметить, что должен быть не просто носитель, а именно преподаватель-лингвист, который владеет методикой преподавания родного языка (зд.: турецкого) как иностранного. Общение между обучающимся и простым носителем-нелингвистом нередко сводится к элементарной повседневно-обиходной коммуникации, ориентированной на простое понимание, а не на формирование культуры речи на турецком языке со всяческим исключением влияния родного азербайджанского языка.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ общих вопросов интерференции родного языка при изучении иностранного, а также частных случаев реализации интерференции в рамках языковой пары «азербайджанский язык – турецкий язык», где азербайджанский язык рассматривается как родной, а турецкий – как иностранный, позволяет сделать следующие выводы:

1. Интерференция принципиально бывает двух типов – формальная языковая интерференция на уровне формы знака или его отдельных признаков (не требует значительного речевого опыта для разработки методов ее преодоления) и речевая ассоциативная понятийно-смысловая интерференция – проистекает из национальной сетки понятий каждого из двух языков, соприкасающихся в сознании обучающегося (для ее преодоления требуются глубинные методические приемы, основывающиеся на понятийных связях, реализуемых в речи, в связи с чем необходим определенный речевой опыт – борьба с ней носит долгосрочный характер).

2. Азербайджанский и турецкий языки, образуя пару наиболее близкородственных языков в семье тюркских языков и имея объективно значительное сходство, тем не менее имеют также и большое количество различий формально-языкового характера на фонетическом, лексическом и грамматическом уровне, а также концептуально-смысловых различий речевого плана, которые в совокупности образуют основу для интерферирующего влияния азербайджанского языка как родного на турецкий язык как иностранный в сознании студента-азербайджанца.

3. Причины различий двух близкородственных языков, таких как азербайджанский и турецкий, носят как лингвистический, так и нелингвистический (исторический, политический) характер.

4. Общее отношение у студентов-азербайджанцев (а нередко и у преподавателей турецкого языка из числа азербайджанцев, а иногда даже и у преподавателей-носителей турецкого языка) к турецкому языку не как к иностранному, а как практически к родному, и, соответственно, игнорирование имеющихся различий двух языков, часто приводит к тому, что вместо системы турецкого языка у студентов-азербайджанцев формируется некий «суржик» азербайджанского и турецкого языков, испытывающий на себе влияние доминирующего родного языка.

5. Анализ учебников, используемых в учебном процессе для преподавания турецкого языка как иностранного студентам-азербайджанцам, позволяет сделать вывод о том, что какие-либо специальные методики, направленные на преодоление интерферирующего влияния родного азербайджанского языка на иностранный турецкий, как правило, не применяются, что делает процесс интерференции практически безконтрольным.

6. С учетом анализа природы различных типов интерференции, а также особенностей ее проявления в языковой паре «азербайджанский язык – турецкий язык» должна быть разработана система методических приемов, обеспечивающих преодоление интерферирующего влияния азербайджанского языка на турецкий.

В частной методике преподавания турецкого языка для студентов-азербайджанцев должна быть в обязательном порядке сделана выборка и систематизация случаев интерферирующего влияния родного языка на иностранный турецкий язык. Систематизация должна быть проведена по ярусам языка – фонетическому, лексическому, грамматическому, а также при необходимости охватывать соответствующие профессиональные формы языка – дискурсы. Далее по каждому ярусу должна быть разработана система актуальных упражнений, направленных на снятие интерференции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскаков Н.А. К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Москва, 1952. Т. XI. Вып. 2. С. 121-134.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 1.
3. Герасимова Н.И. Межъязыковая интерференция в художественном творчестве билингов (грамматический уровень языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. Ч. III. № 8(50). С. 61-63.
4. Джанхотова З.Х., Горбулинская Е.И., Кокова Э.Л. Межъязыковая интерференция в русской речи турецких студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. Ч. 1. № 2(56). С. 186-190.
5. Кононов А.Н. Очерк истории изучения турецкого языка. Издательство «Наука», 1976.
6. Abdullayeva G. XVII. Yüzyıl Azerbaycan Edebî Dilinde Diyalekt Leksikasının Tarihi Tezahürü // X. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildiri Kitabı. Eskişehir, 2019. No 312. p. 1-6.
7. Bosnalı S. İranlı Azerbaycan Türklerinde Dil Aktarımı // Türk Dilleri Araştırmaları. 2011. No 21.1. p. 27-45.
8. Ercan A.N., Gürbüz Us R. Türkçe Öğrenen Yabancı Öğrencilerin Bağlaçları Bilme ve Kullanma Durumları Üzerine Bir İnceleme // X. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildiri Kitabı. Eskişehir, 2019. No 312. p. 608-620.
9. Karataş M. Türk Dilinin Azerbaycan'da Ders Kitaplarıyla Dirilişi // X. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildiri Kitabı. Eskişehir, 2019. No. 312. p. 967-983.
10. Kim Y.G., Piper B. Cross-language transfer of reading skills: an empirical investigation of bidirectionality and the influence of instructional environments // Reading and Writing. Issue 32(4). p. 839-871.
11. Tokat F. Azerbaycan Türkçesi ve Türkiye Türkçesi arasındaki yalancı eş değerlerin XVI. yüzyılda Azerbaycan sahasında Türkçeye çevrilmiş bir metindeki örnekleri // Uluslararası Türk Lehçe Araştırmaları Dergisi (TÜRK LAD). 2017. Cilt 1. Sayı 2. p. 85-99.
12. Verhoeven L., Perfett Ch., Pughc K. Cross-linguistic perspectives on second language reading // Journal of Neurolinguistics. 2019. Vol. 50. p. 1-6.
13. Zengin E. Türkçenin Diğer Dillerle Etkileşimi ve Sonuçları // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. Ekim, 2017. Cilt 10. Sayı 52. p. 293-299.

REFERENCES

1. Abdullayeva, G. (2019). XVII. Yüzyıl Azerbaycan Edebî Dilinde Diyalekt Leksikasının Tarihi Tezahürü [Historical traces of dialect vocabulary in the literary Azerbaijani language of the 17th century]. *X. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildiri Kitabı [10th International symposium "Turkish language as a world language". Proceedings]*, 312, 1-6 (in Turkish).
2. Baskakov, N.A. (1952). K voprosu o klassifikacii tjurkskih jazykov [On the classification of Turkic languages]. *Izvestija AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka [Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Department of literature and language]*, Moscow, vol. 11, issue 2, 121-134 (in Russian).
3. Boduen de Kurtene, I.A. (1963). *Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju: V 2 t. [Selected works on general linguistics: in 2 volumes]*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR. Vol. 1 (in Russian).
4. Bosnalı, S. (2011). İranlı Azerbaycan Türklerinde Dil Aktarımı [Interference among Azerbaijanis of Iranian Descent]. *Türk Dilleri Araştırmaları [Studies of Turkic languages]*, 21.1, 27-45 (in Turkish).
5. Dzhahotova, Z.Kh, Gorbulinskaja, E.I., & Kokova, E.L. (2016). Mezhjazykovaja interferencija v ruskoj rechi tureckih studentov [Interlanguage interference in Russian speech of Turkish students]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of theory and practice]*, Tambov, vol. 1, issue 2(56), 186-190 (in Russian).
6. Ercan, A.N., & Gürbüz Us, R. (2019). Türkçe Öğrenen Yabancı Öğrencilerin Bağlaçları Bilme ve Kullanma Durumları Üzerine Bir İnceleme [Study of ownership and use of unions by foreign students studying Turkish]. *X. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildiri Kitabı [10th International symposium "Turkish language as a world language". Proceedings]*, 312, 608-620 (in Turkish).
7. Gerasimova, N.I. (2015). Mezhjazykovaja interferencija v hudozhestvennom tvorcestve bilingvov (grammaticheskij uroven' jazyka) [Interlanguage interference in the art of bilinguals (grammatical level of the language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of theory and practice]*, Tambov: Gramota, vol. 3, issue 8(50), 61-63 (in Russian).
8. Karataş, M. (2019). Türk Dilinin Azerbaycan'da Ders Kitaplarıyla Dirilişi [The revival of the Turkic language in Azerbaijan in textbooks]. *X. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildiri Kitabı [10th International symposium "Turkish language as a world language". Proceedings]*, 312, 967-983 (in Turkish).
9. Kim, Y.G., & Piper, B. (2019). Cross-language transfer of reading skills: an empirical investigation of bidirectionality and the influence of instructional environments. *Reading and Writing*, 32(4), 839-871.
10. Kononov, A.N. (1976). *Ocherk istorii izuchenija tureckogo jazyka [Essay on the history of the study of the Turkish language]* (in Russian).
11. Tokat, F. (2017). Azerbaycan Türkçesi ve Türkiye Türkçesi arasındaki yalancı eş değerlerin XVI. yüzyılda Azerbaycan sahasında Türkçeye çevrilmiş bir metindeki örnekleri [False equivalents of the Azerbaijani and Turkish languages in the field of the Azerbaijani language of the 16th century in translated texts in Turkish]. *Uluslararası Türk Lehçe Araştırmaları Dergisi (TÜRKLAD) [International journal of studies of Turkic dialects (TÜRKLAD)]*, 1(2), 85-99 (in Turkish).
12. Verhoeven, L., Perfetti, Ch., & Pugh, K. (2019). Cross-linguistic perspectives on second language reading. *Journal of Neurolinguistics*, 50, 1-6.
13. Zengin, E. (2017). Türkçenin Diğer Dillerle Etkileşimi ve Sonuçları [Mutual influence of Turkish and other languages and its results]. *Uluslararası Sosyal*

Araştırmalar Dergisi [International journal of sociological research], 10(52), 293-299 (in Turkish).

INTERLANGUAGE INTERFERENCE OF THE AZERBAIJANI AND TURKISH LANGUAGES: WAYS TO ADDRESS THE PROBLEM (LINGUISTIC APPROACH & TEACHING PRACTICE)

*Zhalya Fazyl gyzy Aliyeva
jale-aliyeva@hotmail.com*

*Fatima Asker gyzy Dursunova
fatimad@bk.ru*

Baku State University (Baku, Azerbaijan)

*Andrey V. Shtanov
MGIMO University (Moscow, Russia)
ashtanov@rambler.ru*

One of the core aspects the methodology of teaching foreign languages focuses on is the issue of interlanguage interference. In this paper it is referred to as some kind of a controversy between the primary and secondary linguistic personalities at the early stages of the latter. This is explained by the dominant nature of the native language compared to the foreign one and is represented:

- at the formal level by the mechanical transfer of a certain form of the original native language from one of its levels – phonetic, lexical or grammatical, or
- at the associative level of meanings and concepts – while constructing speech in a foreign language, one transfers the association from the native one; this association is foregrounded within the framework of specific speech conceptual and semantic connections and is relevant for the native language, but senseless for the foreign one.

As a rule, calquing results in consequences of different semantic complexity – from blocking a certain speech fragment in a foreign language due to its complete meaninglessness, to inaccuracy and semantic distortion.

Interlanguage interference manifests itself differently in different language pairs. For a research it is important to understand how languages of the corresponding pair relate to each other – whether languages are completely different genealogically and typologically; or matching either genealogically or typologically; or closely related both genealogically and typologically. The aim of the paper is to study the interference in a pair of closely related languages: Azerbaijani & Turkish, where the former is native and the latter is foreign. This is a special case for study, since the significant similarity of the two languages, though providing many positive results, gives an absolutely specific type of interference. It requires a detailed analysis in order to overcome the negative impact of the mother tongue on a foreign language in the process of foreign language acquisition.

Key words: interlanguage interference, the Azerbaijani language, the Turkish language, methods of teaching a foreign language, calquing, associative transfer.